

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия»

Студент

Н. А. Каячев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Одной из тенденций современного криминального мира, пришедшей из недавнего прошлого, является повышение степени структуризации преступности, увеличение ее само организованности. На сегодняшний день, к сожалению, следует констатировать тот факт, что Россия занимает далеко не последнее место в мире по такому показателю преступности, как ее организованность. Количество тяжких и особо тяжких преступлений против личности, общества, государства, их экономических интересов, совершаемых организованной группой, неуклонно возрастает. При этом высок уровень латентности совершаемых преступлений в составе организованных групп, прежде всего, ввиду их особой подготовки и некоторым другим особенностям.

Цель данной выпускной квалификационной работы – провести правовой анализ преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) по действующему законодательству РФ.

В ходе достижения поставленной цели будут решены следующие задачи:

- определить и сформулировать понятие преступного сообщества (преступной организации);
- определить и охарактеризовать признаки преступного сообщества (преступной организации);
- рассмотреть и проанализировать объективные и субъективные признаки состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней);
- отграничить состав организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) от смежных составов преступлений.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые положения о преступном сообществе (преступной организации).....	6
1.1 Преступное сообщество в истории отечественного законодательства	6
1.2 Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) по действующему уголовному законодательству	13
1.3 Соотношение понятий «банды» и «преступного сообщества» (преступной организации) как форм соучастия.....	28
Глава 2 Уголовно правовая характеристика преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)	33
2.1 Объективная сторона состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).....	33
2.2 Субъективная сторона состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).....	36
2.3 Отграничение состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) от смежных составов преступлений	41
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Одной из тенденций современного криминального мира, пришедшей из недавнего прошлого, является повышение степени структуризации преступности, увеличение ее само организованности. На сегодняшний день, к сожалению, следует констатировать тот факт, что Россия занимает далеко не последнее место в мире по такому показателю преступности, как ее организованность. Количество тяжких и особо тяжких преступлений против личности, общества, государства, их экономических интересов, совершаемых организованной группой, неуклонно возрастает. При этом высок уровень латентности совершаемых преступлений в составе организованных групп, прежде всего, ввиду их особой подготовки и некоторым другим особенностям.

Согласно официальной статистике МВД РФ: «за январь – декабрь 2019 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 15,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+3,1%), приём их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 7,1% в январе - декабре 2018 года до 7,4%» [47].

Данная статистика показывает, что в России ежегодно совершается большое количество преступлений, выраженных в виде организованных преступных групп.

Признавая общественную опасность организованной преступности, государство предпринимает множество мер по противодействию данному виду преступлений. На законодательном уровне ужесточается ответственность за совершение преступлений в составе организованных групп, в структуре правоохранительных органов формируются специальные подразделения, специализирующиеся исключительно на противодействии организованным формам преступности. Однако, к сожалению, принимаемых мер зачастую оказывается недостаточно.

Так же, можно отметить, что уголовные дела по ст. 210 УК РФ в большинстве случаев возбуждаются, как обнаруженные в ходе проведения следствия по много эпизодным уголовным делам.

Сформулированный законодателем состав преступления в статье 210 УК РФ имеет несколько недостатков технико-юридического конструирования. Таким образом, данная выбранная тема для научного исследования актуального на сегодняшний день.

Цель данной выпускной квалификационной работы – провести правовой анализ преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) по действующему законодательству РФ.

В ходе достижения поставленной цели будут решены следующие задачи: определить и сформулировать понятие преступного сообщества (преступной организации); определить и охарактеризовать признаки преступного сообщества (преступной организации); рассмотреть и проанализировать объективные и субъективные признаки состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней); отграничить состав организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) от смежных составов преступлений.

Нормативно - правовой базой исследования являются: Уголовный кодекс РФ, постановления и апелляционные определения Верховного суда РФ, а также труды таких авторов, как Агапов П.В., Антонян Ю.М., Быков В.М., Вишнякова Н.В., Жовнир С.А., Ибрагимов И.И., Петров С.В., Сильченко Е.В., Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов и других.

Выпускная квалификационная работа структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, шесть параграфов, заключение.

Глава 1 Теоретико-правовые положения о преступном сообществе (преступной организации)

1.1 Преступное сообщество в истории отечественного законодательства

Понятие «Преступное сообщество» очень часто ассоциируют с понятием преступная организация. Таким образом, можно сделать небольшой вывод, что момент появления первых преступных сообществ тесно связан с моментом возникновения организованной преступности.

В Судебниках 1497 и 1550 гг. и Русской Правде еще не были прописаны такие преступные проявления. Впервые, преступное сообщество, как форма соучастия, законодательно было закреплено, в XVII веке в Уголовном Уложении 1649 года. В 1782 году Екатериной II был принят Устав благочиния, интерес представляет ст. 65, которая гласила следующее: «Управа благочиния в городе законом неутвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы названием ни состояло) не признает за действительное, буде у таковых окажутся обязательства, правила, положения или постановления, то ни во что не вменять; буде же таковое общество, товарищество, братство, или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносит, либо бесполезно, то подлежит уничтожению и запрещению». А ст. 250 вышеупомянутого устава, предусматривала наказание за организацию данного преступного деяния: «Буде кто учнет заводить, или зачнет общество, товарищество, братство или иное подобное собрание, без ведома или согласия Управы Благочиния: да отдастся, яко ослушник, под стражу, и отошлется в суд».

В 1842 г. под руководством М.М. Сперанского был разработан и утвержден Свод законов Российской империи, в котором упоминалось «... о недопустимости образования, с одной стороны, обществ, товариществ, братств и т.п. без ведома

полицейских органов, с другой стороны, обществ, преследующих вредные для государства цели и способных посеять смуту. Организаторы и участники таких обществ рассматривались и наказывались как государственные преступники» [52, с. 84].

Согласно, утверждению В.Н. Кудрявцевой в царской России были группы конокрадов, в которых насчитывалось до 300 человек. Они поддерживали связь с полицией, а также имели свои деревни, где меняли лошадей [27, с. 265]. В тот период времени преступные деяния совершенные группой лиц, встречались гораздо чаще других видов преступных деяний. В связи с этим законодателям пришлось выделить отдельную, самостоятельную норму, которая закрепляла ответственность за покупку или продажу заведомо ворованной лошади. Так в статье 931 прописывалось следующее «виновный в подкупе или сбыте заведомо похищенной лошади подвергается: лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения». Следующим этапом закрепления уголовно-правового института преступного сообщества стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, утвержденный императором Николаем I в 1845 года. Статья 264 гласила следующее «злоумышление во всех вышеозначенных видах постигается действием преступным не только в случае, когда виновным сделано уже покушение для приведения своих преступных намерений в исполнение, но и тогда, когда он, через предложение другому принять в них участие, или через составление на сей конец заговора или сообщества, или через вступление в такое сообщество (или заговор ...).

В главе, вышеупомянутого документа, «О тайных обществах и запрещенных сходбищах», кроме общества и сообщества, законодатель так же указал еще одну форму организованного преступного формирования – шайку.

Проведя анализ ст. 923 и ст. 926 данного уложения, под шайкой, по всей видимости, законодатель предполагал организованное преступное сообщество,

сформированное с целью: изготовления или перевозки фальшивых денег, поджигательства, разбоя, кражи, мошенничества, фальсификации документов, провоза (ввоза) контрабанды, подкупа должностных лиц. Шайка формировалась как для совершения одного преступного деяния, так и для совершений регулярных (систематических) преступных деяний.

Н.С. Таганцевым, известным юристом и криминологом, указывалось на то, что под «шайкою» признавалось соглашение нескольких лиц для совершения нескольких определенных либо неопределенных, однородных либо разнородных преступных деяний [50, с. 192].

Шайка подразумевает предварительное соглашение на учинение нескольких преступных деяний, точно не определенных, или целого рода деяний одного или разного рода, и притом соглашение, не периодически повторяющееся, а общее на постоянную преступную деятельность [50, с. 192].

В законе прописывалось наказание за организацию шайки, при условии, что участники данной шайки не совершили еще ни одного преступления.

В конце XIX в. начале XX в. в России насчитывалось большое количество преступных сообществ, которые преследовали революционные и контрреволюционные цели. Данные преступные сообщества представляли огромную опасность для действующей власти, которая стремилась к их полному подавлению. Так 22 марта 1903 года было утверждено новое Уголовное Уложение. В статье 102 настоящего Уложения устанавливалась ответственность за участие в преступных сообществах, созданных с целью совершения преступления против «державной власти» или на «лицо, в котором эта власть выражалась». За участие в таких сообществах было предусмотрено наказание в виде каторги.

В 1906 году был издан Указ Правительствующего Сената, в котором законодатель в статье 6 дополнил перечень сообществ, деятельность которых была запрещена на территории государства: «Воспрещаются общества: которые

преследуют цели, противные общественной нравственности или воспрещенные уголовным законом, или же угрожающие общественному спокойствию и безопасности, и управляемые учреждениями или лицами, находящимися за границей, если общества эти преследуют политические цели.». Данные нормы действовали до Октябрьской революции 1917 года.

Следующей ступенью в развитии уголовного законодательства об ответственности и участии в преступном сообществе после 1917 года стал нормативный акт Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года.

В статье 21 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. было указано следующее: «За деяния, совершаемые сообща группою лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели, и пособники. Мера наказания определяется не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния». Положения данной нормы подверглись критике со стороны некоторых советских авторов [52, с. 43].

Первым кодифицированным актом Советского периода являлся Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Если провести аналогию (сравнение) с упомянутым выше Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. то, можно обратить внимание на то, что законодатель уже отказался фиксировать нормы об организованных преступных групп. Но при этом, в главе «государственные преступления» законодателем все же была прописана ответственность за некоторые виды организованной деятельности, которая связана с контрреволюционными общественно опасными покушениями и преступными деяниями против порядка государственного управления. Такие виды организованной преступной деятельности как шайки, скопы, которые упоминались выше при исследовании законодательных актов до 1922 г., в УК РСФСР 1922 г. не были прописаны.

Данную позицию занимали и законодатели, принявшие Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. В Общей части Уголовного Кодекса Российской Советской

Федеративной Социалистической Республики 1926 г. были лишь указаны нормы, которые устанавливали диапазон и формы ответственности соучастников, а в особенной части уже были сосредоточены (отмечены) характерные свойства организованной преступной деятельности. В данной части были перечислены отдельные виды преступных объединений (шайки и банды). Главным и единственным отличием друг от друга было наличием у банды признака вооруженности. Данный признак вооруженности сохранил свое приоритетное значение и в статье 209 УК РФ.

Следующими законодательными актами, в которых упоминалась организованная преступность, были Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» 1947 г. В указанных актах была закреплена ответственность за совершение организованными группами или «воровскими шайками» таких преступлений, как хищение государственного и общественного имущества, разбой и кража личного имущества.

Данная формулировка отождествляла организованную группу и шайку, при этом признак организованности (сплоченности) отличал их от простой преступной группы лиц [39, с. 11].

Важными для развития преступных сообществ стали 1960-ые годы XX века.

Как считал А.Н. Сухов, являясь доктором психологических и социальных наук, зарождению преступных сообществ внутри государства способствовало наличие следующих характерных проявлений:

- наличие номенклатурных связей;
- наличие «телефонного права»;
- продажа должностей (постов) в государственных структурах, наград, и т.д.

Преступные сообщества, в добавок ко всему прочему, выступали в роли политической силы, отстаивающей интересы некоторых представителей власти [49, с. 18-21].

Без сомнения, развитие преступных сообществ (преступных организаций), не могло не отразиться на уголовном законодательстве.

В 1960 г. был принят третий УК РСФСР. В статье 77 было определено новое преступление – «бандитизм» и установлена уголовная ответственность.

В 1962 г. в данном Уголовном кодексе была закреплена статья 77.1, которая закрепила ответственность за организацию в местах лишения свободы преступных группировок или активное участие в таких группировках в целях терроризирования в местах лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, или совершения нападений на администрацию мест лишения свободы [35, с. 20]. Из чего следует, что данная норма была принята для ужесточения режима отбывания наказания в местах лишения свободы для лиц, предрасположенных к участию в групповых преступлениях.

В середине 80 – х г. XX вв. СССР произошли масштабные реформы во всех сферах жизни (экономической, политической и др.). В результате чего, преступные организации начали осваивать новые способы незаконного обогащения. Они начали «промышлять» легализацией денежных средств, полученных в ходе своей преступной деятельности, покупали должности во властных структурах для своих представителей.

Переход государства к капиталистическим отношениям способствовал расширению сферы деятельности оргпреступности, стал появляться рэкет. Не редко так же были случаи, когда некоторые преступные группы объединялись в одну, с целью противостоять другим более могущественным группировкам. Молодое поколение стало активно вступать в ряды преступных организаций.

В 1994 г. в УК РСФСР 1960 г. была добавлена статья 17.1 «Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной

группой». Н. П. Водько утверждает, что в текущей статье «впервые была предпринята попытка разграничить законодательно понятия группы по предварительному сговору и организованной группы» [54, с. 4]. В частности, в ч. 1 указанной статьи, группа лиц по предварительному сговору отличалась от организованной группы следующими признаками, а именно: устойчивостью и предварительного объединения для совершения преступных деяний.

Эта новелла в УК РСФСР разграничивала роли и ответственность каждого из соучастников, входивших в организованную группу, подчеркнув тем самым общественную опасность организатора и руководителя такой группы. Такое решение можно считать своевременным и обоснованным [35, с. 21].

В 1995 году в УК РСФСР была включена статья 77.2. В данной статье регламентировалась ответственность за организацию (создание) вооруженных объединений, отрядов, дружин, и др. вооруженных формирований, которые не были предусмотрены федеральными законами, а равно за участие в таких формированиях. Так Ж. В. Виденькина, доктор юридических наук, утверждает, что дифференциация ответственности организаторов и участников таких формирований, в соответствии с ч. 1 ст. 77.2 отсутствовала [35, с. 22-23]. В частях 2 и 3 данной статьи была установлена ответственность за совершение иных тяжких преступлений в составе незаконных вооруженных формирований, в том числе и убийств. В примечании к статье 77.2 УК РСФСР было предусмотрено специальное основание для освобождения от уголовной ответственности (если лицо добровольно вышло из состава незаконного вооруженного формирования, сдало оружие органам власти и в его действиях нет состава иного преступления).

Заметные поправки в части понимания преступных сообществ (преступных организаций) связаны, конечно же, с действующим УК РФ, принятый в 1996 г. Вопросам соучастия посвящена отдельная VII глава Общей части УК. Так, в ч. 4 ст. 35 Уголовного кодекса РФ в первый раз была законодательно зафиксирована

такой вид соучастия, как преступное сообщество (преступная организация). Ответственность за формирование и участие в преступном сообществе была установлена в ст. 210 УК РФ.

Из всего вышеперечисленного вытекает, что процесс формирования организованной преступности завершился к началу второго тысячелетия и исходя из развития законодательства по этому вопросу, можно сформулировать следующие этапы формирования института преступного сообщества:

- на первом этапе преимущественно существовала традиционная общеуголовная преступность: «блатные», «урки»;
- на втором этапе стали появляться новые виды проявления преступных сообществ: «цеховики» и «блатные»;
- на четвертом этапе организованная преступность преступила к легализации своих источников дохода;
- на заключительном пятом этапе криминальный бизнес стал легализоваться во власти, то есть криминализация власти, государства (90-е годы XX столетия – 2000-е годы начала XXI-го столетия).

1.2 Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) по действующему уголовному законодательству

Стоит заметить, что законодатель, формулируя диспозицию ст. 210 УК РФ не указывает на различия между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация», ставя знак равенства между ними. В научной среде нет единого мнения по данному вопросу. Одни ученые утверждают, что данные понятия имеют единое значение, другие же, напротив, разделяют данные понятия.

Ибрагимов И.И. пишет, что на сегодня унифицированного определения организованной преступности нет, так как постоянно предпринимаются новые попытки выявления содержания понятия «организованная преступность» [22, с. 361-363].

Ерёменко Д.Е. склоняется к мнению, что отождествляя определения преступное «сообщество» и «организация» образует ряд проблемных ситуаций в правоприменительной практике, а также теоретические дискуссии [20, с. 508-510].

Правовед Н.С. Рязанов также считает, что объединение законодателем по сути таких разных понятий, как «сообщество» и «организация» является необоснованным [44, с. 233].

В. Константинов тоже склоняется к данному мнению и не считает слова «сообщество» и «организация» синонимами, даже если они относятся к организованной преступности, так как второе понятие шире первого [26, с. 40].

В.М. Быков утверждает об обратном, что в диспозиции статьи 210 Уголовного кодекса РФ достаточно было бы закрепить определение преступной организации, а термин «преступное сообщество» правильнее было бы отнести к квалифицирующему признаку [10, с. 18].

О.А. Беларева также разделяет рассматриваемые категории и предлагает не пользоваться ими как равнозначными. При этом, по мнению ученого, «преступное сообщество» не следует рассматривать как форму соучастия и вообще данное понятие исключить из ст. 35 УК РФ [9, с. 44-45].

По мнению правоведа А. И. Долговой, преступное сообщество в отличие от преступной организации создается с целью координации деятельности отдельных криминальных формирований и совместного создания наиболее благоприятных условий преступной деятельности: «... в криминологическом плане преступное сообщество – это объединение организаторов, руководителей или других участников преступных организаций, или организованных групп, или

банд, или иных лиц для совместной разработки, либо реализации мер по координации, поддержанию, преступной деятельности соответствующих формирований или лиц, либо мер по созданию благоприятных условий для преступной деятельности занимающихся ею лиц, организованных групп, банд, преступных организаций, а также по организации тяжких преступлений в указанных целях» [18, с. 58]. Формулируя определение понятия преступной организации, А.И. Долгова наделяет ее признаками специфического «преступного формирования, возникающего в результате расширения масштабов преступной деятельности и вовлечения в нее все большего числа субъектов». Иначе говоря, понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» соотносятся как общее и частное.

В.С. Разинкин понятие «преступная организация» рассматривал как симбиоз организованных преступных групп, коммерческих организаций, учреждений и предприятий с криминальными структурами, с целью получения криминальных доходов, в свою очередь преступное сообщество (организация) рассматривалось как криминальное объединение организаторов, а также лидеров преступной среды, формируемое для координации и упорядочения преступной деятельности [43, с. 23].

Некоторые ученые процессуалисты придерживаются убеждения, о нецелесообразности разъединять данные понятия, так как они имеют большое количество общих признаков [4, с. 284].

Такой позиции придерживался, и профессор В. В. Лунеев. Он считал, что все преступные группы, которые содержат признак организованности, стоит идентифицировать, как «организованные преступные формирования» без необходимости осуществлять их более тщательное разграничение [30, с. 286-287].

Формулируя нормы УК России, законодатель не обозначил никаких различий между понятиями преступное «сообщество» и «организация»,

фактически отождествляя их между собой. В следственной и судебной практики по применению статьи 210 УК РФ отсутствуют случаи в разделении этих двух понятий. Данные доказательства указывают на то, что правоприменители не разделяют данные понятия, а ссылаются на их тождественность.

Интересна точка зрения на данный вопрос С. В. Петрова указывающий на то, что наделение единым содержанием двух различных терминов – «преступное сообщество» и «преступная организация», безусловно, не является образцом законодательной техники, но, по идеи законодателя, они должны пониматься правоприменителями как тождественные [37, с. 75].

Таким образом, можно сделать вывод, что указанные авторами и учеными признаки, которые, по их мнению, должны наделять понятия преступное сообщество и преступная организация разным содержанием, не имеют практической основы применения. Органы следствия и суда, на фоне отсутствия качественной трактовки понятия «преступное сообщество (организация)», опираются в первую очередь на доктринальные источники, которые, как было указано, содержат разные подходы к определению его признаков [38, с. 69].

В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ преступным сообществом (преступной организацией) является структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды [55].

Многие авторы правоведы утверждают, что определение, указанное в ст. 35 УК РФ является неудобным и «не позволяет правоохрнительным органам и судам однозначно определять его признаки и отграничивать от иных организованных преступных форм» [32, с. 25-27]. В результате чего, в научной среде приводятся другие определения преступного сообщества (организации).

К примеру, П.В. Агапов предлагает в ч. 4 ст. 35 УК РФ закрепить следующее определение преступного сообщества: «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно подготовлено или совершено структурированным, состоящим из двух или более организованных групп иерархическим объединением, созданным для систематического совершения преступлений» [2, с. 6].

В. М. Быков считает, что ч. 4 ст. 35 УК РФ следует изложить в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено такой организацией, которая имеет устойчивую внутреннюю структуру; члены которой при совершении преступления проявляют высокий профессионализм; поддерживают постоянные коррупционные связи с представителями правоохранительных органов, органов власти и управления; целью создания такой организации является постоянное совершение любых умышленных преступления для получения постоянного преступного дохода; а при совершении преступлений все лица, входящие в преступное сообщество (преступную организацию) действуют под единым руководством» [11, с. 104].

Профессор В.В. Лунеев утверждал следующее, что преступное сообщество – «устойчивое объединение лиц, в котором имеется финансовая база; определенная иерархическая структура, отделяющая руководство от непосредственных исполнителей; жесткая дисциплина по вертикали, основанная на собственных нормах; коррумпирование правоохранительных и иных государственных органов для получения информации, помощи или защиты» [30, с. 287].

Профессор Н.П. Водько предполагает, что «преступное сообщество определяет специализация его участников преимущественно на однородных преступлениях; их системность; иерархичность структуры; поступление

преступных доходов в единую кассу; создание лжеструктур для отмывания преступных доходов» [54, с. 24].

Д.Е. Гапеев придерживается мнения, что преступное сообщество представляет из себя «либо одну сплоченную организованную группу (организацию), имеющую иерархическую (двух или более) уровневую структуру, либо союз таких групп, представляющих относительно автономные устойчивые образования, специально созданные в качестве его структурных подразделений или в разное время соединившихся под единым руководством» [14, с. 28].

Профессор А.В. Грошев предполагает, что признак сплоченности «определяет структуру преступного сообщества, имеющего иерархическое построение (сфера руководства отдалена от сферы исполнения преступления одним или несколькими звеньями), преступные связи между участниками сообщества предполагают совместность действий в достижении целей сообщества, жесткую дисциплинарную и материальную ответственность членов сообщества» [17, с. 26].

А.Н. Мондохонов указывает на такие характерные признаки преступного сообщества, как: «устойчивость, объединенность с целью совершения одного или нескольких преступлений» [33, с. 83-88].

Проанализировав данные положения авторов и ч. 4 ст. 35 УК РФ, можно выделить следующие признаки, характеризующие преступное сообщество (преступную организацию):

Во-первых, сплоченность организованной группы, которая подразумевает целостность объединения участников, которая направлена на реализацию «конкретных преступных задач на протяжении длительного промежутка времени» [33, с. 78].

По мнению Т.В. Шутевой признак сплоченности отражает внутреннее состояние организованной группы, банды, преступного сообщества и др., а

устойчивость, как она полагает, является отражением внешней стороны деятельности [60, с. 11].

Ученые-правоведы Л.Д. Гаухман и С.С. Максимов утверждают, что оценочным признаком, характеризующейся «круговой порукой, конспирацией, общей кассой, наличием специальных технических средств и т.д.», является сплоченность [53, с. 10].

Профессор В. М. Быков указывает на то, что сплоченность является психологической особенностью преступного сообщества [12, с. 18-20].

Д.В. Фролов признак сплоченности преступного сообщества понимает, как «наличие у руководителей (организаторов) и участников этого сообщества (организации) единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознания ими общих целей функционирования такого преступного сообщества и своей принадлежности к нему» [38, с. 33].

На практике признак сплоченности также трактуется «по-всячески». К примеру, в одном случае судом было отмечено, что «по смыслу закона под сплоченностью понимается наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое, наличие устоявшихся связей, организационно - управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения санкциями за нарушение неписанного устава сообщества» [6].

В другом случае - сплоченностью членов на конкретной преступной платформе (на основе единого (общего) преступного умысла на получение криминального дохода путем изготовления и сбыта поддельных денег) [7].

Как отмечает, Верховный Суд РФ, характерным для преступного сообщества признаком является его сплоченность, которая выражается в наличии у его членов общих преступных планов [5].

Из всего вышесказанного вытекает, что ни доктриной, ни судебной практикой не разработано единого определения признака сплоченности, следовательно, возможность опираться на указанный признак в практике применения при установлении преступного сообщества полностью исключается. К тому же, законодатель в действующей редакции УК РФ не стал указывать рассматриваемый признак. В свою очередь, существующая судебная и следственная практика продолжают опираться на признак сплоченности при квалификации действия по ст. 210 УК РФ [7].

Во-вторых, устойчивость преступного сообщества (организации) характеризует продолжительный характер преступной деятельности, который констатирует «о долгосрочной перспективе его существования» [46, с. 78].

«Устойчивость предполагает особую характеристику субъективной связи группы лиц, которые тщательно готовят и планируют совершение преступлений, распределяют роли между соучастниками. Об устойчивости группы лиц свидетельствуют также техническое оснащение, постоянство форм и методов преступной деятельности. Устойчивость такой группы может обуславливаться длительным знакомством участников, профессиональными, служебными, личными отношениями» [36, с. 48].

Одной из особенностей устойчивости является адаптивность, означающая способность преступной группы возвращаться в прежнее функциональное состояние в случае вынужденных отклонений (например, при противодействии со стороны правоохранительных органов). То есть приспосабливаться к потенциально опасным условиям, проявлять гибкость при встрече с ними, перенастраиваться и восстанавливать свою устойчивость [23, с. 69-77];

В-третьих, цель создания преступного сообщества – совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

И.Н. Казанкова указывает следующие взаимосвязанные цели преступного сообщества:

- совместность предстоящей преступной деятельности. При этом исследователь обращает внимание на то, что «совместность здесь необходимо понимать, как предстоящее поведение нескольких лиц при осознании ими того факта, что они являются членами данного преступного объединения. Именно поэтому, законодатель указывает не на совместное участие в преступном сообществе, а на совместность предстоящего (предстоящих) преступления (преступлений). При этом следует помнить о том, что для преступного сообщества (преступной организации) достаточно самого факта создания данного объединения (руководства им, участия в нем и др.), при этом не обязательно совместно выполнять конкретное преступление» [23, с. 50];
- намерение совершения одного или нескольких преступлений. Следует заметить, что П.В. Агапов предлагает в ч. 4 ст. 35 УК РФ указать на то, что преступное сообщество (преступная организация) формируется для систематического совершения преступлений (три раза и более) [3]. Однако, И.Н. Казанкова утверждает, что «преступное сообщество (преступная организация) в принципе образуется для совершения преступлений», поэтому «конкретное количество будет зависеть от многих факторов: числа преступных групп, входящих в сообщество (организацию), тщательности планирования преступлений, наличия коррумпированных связей, которые позволяют осуществлять противодействие правоохранительным органам, профессионализм руководителей и членов данного объединения и др.», в связи чем вполне достаточно «указания на простую «систематичность» [23, с. 51];
- указанные категории преступлений, для совершения которых создается преступное сообщество - тяжкие или особо тяжкие. В доктрине данный признак является дискуссионным. В частности, Е.В. Сильченко обращает внимание на то, что в действующем УК РФ не все

преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений, в связи с чем, квалификация указанных преступных деяний, как осуществленные преступным сообществом невозможна [46, с. 78]. Это ограничивает уголовно-правовые средства борьбы с одним из проявлений организованной преступности, которым является противозаконный наркобизнес [46, с. 78]. И.Н. Казанкова, наоборот полагает, что «мнение о том, что преступное сообщество (преступная организация) может создаваться для совершения преступлений любой категории, конечно при условии умышленной формы вины, не соответствует объективным обстоятельствам оценки преступного поведения участников преступного сообщества (преступной организации)» [23, с. 51]. Автор настоящей работы также поддерживает изложенную выше позицию, тем более, что она вполне соответствует нормам действующего законодательства;

- получение в результате совместно совершенного преступления прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Однако, И.Н. Казанкова считает необходимым исключить данную составляющую цели, так как если корыстный мотив не будет установлен, то будет отсутствовать и состав преступления по статье 210 УК РФ [23, с. 50].

Признаки преступного сообщества раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее-Постановление № 12) [40]. В Постановлении упоминаются следующие признаки преступного сообщества, прежде всего, характеризующие форму преступного сообщества:

- структурированная организованная группа (признаки: более сложная внутренняя структура, согласованность действий, взаимодействие различных подразделений преступного сообщества в целях реализации общих преступных намерений и распределение между ними функций);
- объединение организованных групп, действующих под единым руководством (признаки: наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения);
- следующий признак, характеризующий преступное сообщество – это цель его функционирования, а именно совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Осознание участниками преступной организации общих целей функционирования такой организации и своей принадлежности к ней.

В современной практики правоприменения выделяются и другие признаки при квалификации по ст. 210 УК РФ.

В качестве примера, можно рассмотреть следующий судебный приговор:

Приговором Ханкайского районного суда Приморского края от 21 февраля 2019 г. подсудимый Ч.Ю. признан виновным в совершении преступлений предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 258.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 150-ФЗ), ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст.226.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 150-ФЗ), ч. 3 ст.222 УК РФ. В ходе судебного следствия было установлено, что гражданин Китайской Народной Республики (далее - КНР), материалы уголовного дела в отношении которого выделены в отдельное производство (далее лицо-1) создал преступное

сообщество (преступную организацию) в целях совместного совершения с иными лицами тяжких и особо тяжких преступлений, а именно – приобретение, хранение и перевозка частей и производных особо ценных диких животных, в том числе добытых преступным путем, а равно огнестрельного оружия, боеприпасов, стратегически важных товаров и ресурсов с одновременной организацией канала контрабандного перемещения на территорию КНР из Российской Федерации этих товаров. Руководил данным преступным сообществом лицо № 1. Реализуя свой преступный умысел лицо-1, находясь на территории КНР разработал план деятельности и структуру преступного сообщества (преступной организации), наиболее полно отвечающие указанным преступным целям. Предполагая заниматься преступной деятельностью в течение длительного периода времени, с целью обеспечения безопасности и сплоченности, лицо № 1 привлек для участия в преступном сообществе (преступной организации) ранее знакомых ему людей. Для осуществления, задуманного, лицо № 1 распределил между участниками преступного сообщества (преступной организации) их роли, приведя тем самым созданное преступное сообщество (преступную организацию) к готовности совершить запланированные тяжкие и особо тяжкие преступления. Он отвел себе роль организатора, осуществлял общее руководство преступным сообществом в целом, выполняя организационные и управленческие функции в отношении всего преступного сообщества (преступной организации), а также его участников, как при организации совершения преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации). Обладая организаторскими способностями и лидерскими качествами, осуществлял общее руководство участниками преступного сообщества (преступной организации), что выражалось: в формировании структуры преступного сообщества (преступной организации); в принятии решений, связанных с планированием и организацией преступной деятельности участников

преступного сообщества (преступной организации); в планировании преступной деятельности, направленной на приобретение, хранение, перевозку и перемещение через таможенную границу ЕврАзЭС частей и производных особо ценных диких животных, в том числе добытых преступным путем, а равно огнестрельного оружия, боеприпасов, стратегически важных товаров и ресурсов; в распределении ролей между участниками преступного сообщества (преступной организации); в даче им указаний, поручений, осуществлении контроля за их исполнением; в разработке и принятии мер конспирации и защиты от разоблачения; в выполнении иных задач, направленных на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации). Также лицо № 1 лично участвовал в подыскании и подготовке складских помещений в городах КНР для хранения товара, планируемого к незаконному перемещению с территории Российской Федерации; приискании автомобильного и иного транспорта, необходимых для доставки товара в КНР от места его получения от соучастников на территории Российской Федерации; поддержании устойчивых преступных связей с соучастниками, осуществляющими преступную деятельность на территории приграничных районов; организации и обеспечении перевозки от места получения товара в места временного хранения на территории КНР; обеспечении его последующего хранения и перемещения между складами, расположенными в разных городах КНР; в обеспечении доставки товара в крупнейшие города КНР заказчикам (покупателям). Кроме этого, лицо № 1 осуществлял финансирование приобретения товара в Российской Федерации.

Указанное преступное сообщество характеризовалось следующими признаками: наличием единоличного организатора в лице лица № 1; транснациональным характером, который заключался в осуществлении преступной деятельности одновременно на территории двух стран – КНР и Российской Федерации. При этом, значительная часть подготовки, планирования, руководства и контроля за совершением преступления

осуществлялась в КНР, а фактическая реализация в Российской Федерации; организованностью и сплоченностью, выразившихся в единоличном руководстве организованной группой лицом № 1; строгим подчинением ему всех соучастников; четким распределением ролей и функций между всеми участниками организованной группы; планировании всей преступной деятельности; наличии строгого учета преступных действий каждого соучастника; устойчивостью, выразившейся в стабильности и постоянстве состава участников организованной группы, рассчитывавших на совместное осуществление преступной деятельности в течение длительного времени; наличии у всех соучастников единого умысла на совершение преступления с осознанием каждым из них своей принадлежности к преступной группе. Это выражалось также в постоянстве форм, методов и территории преступных действий; конспирацией преступной деятельности. Кроме этого, об устойчивости и сплоченности организованной группы свидетельствуют значительный временной промежуток совместной подготовки и совершения преступления; тесная взаимосвязь между соучастниками, согласованность их действий; общность целей и задач, заключавшихся в преступных планах получения сверхдоходов, подкрепленных осознанием того, что успешное достижение преступного результата может быть обеспечено только совместными усилиями [49].

А вот еще пример из судебной практики:

Приговором Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 29 июля 2019 г. несколько граждан РФ были оправданы по ч. 1 ст. 210 УК РФ, в связи с отсутствием в их деяниях состава преступления. Судом были установлены обстоятельства, которые давали возможность предполагать наличие организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ), однако они позволяли утверждать, что данная преступная группа не являлась преступным сообществом, так как отсутствовало ряд признаков (наличие организованности, общей цели и др.).

Также следствием суду не представлено и убедительных доказательств тому, что совершая преступление в составе организованной группы, участники группы осознавали свою принадлежность к преступной организации (сообществу), что в числе других является обязательным признаком участия в преступном сообществе [49].

Проанализированные примеры из судебной практики показывают, что для правильной квалификации преступлений по статье 210 УК РФ суд учитывает целый ряд характерных признаков преступного сообщества (преступной организации): общие цель и мотив; единый руководящий центр; стабильность состава; распределение обязанностей; согласованность действий всех участников; структурность; сплочённость. А в случае отсутствия данных признаков суд выносит оправдательный приговор.

Таким образом, преступное сообщество является наиболее опасным видом соучастия, при котором преступления совершаются структурированной организованной группой или объединением организованных групп, которые действуют под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Перечисленные в уголовном законодательстве признаки преступного сообщества (преступной организации) помогают отграничивать данный вид соучастия от других уголовно - правовых понятий, что более детально будет рассмотрено в следующей главе настоящей выпускной квалификационной работы.

1.3 Соотношение понятий «банды» и «преступного сообщества» (преступной организации) как форм соучастия

Одним из наиболее важных на протяжении многих лет остается соотношение преступлений, предусмотренных ст. 210 и ст. 209 (бандитизм) УК РФ. Традиционно банда считается самой опасной разновидностью организованной группы, хотя некоторые ученые относят ее к числу преступных сообществ [19, с. 80-83].

Понятие «банда» является криминализирующей основой такого преступления как бандитизм. Исследование данного понятия, также представляет интерес тем, что в настоящее время среди ученых нет единого мнения относительно понятия «банда». Отсутствие единого мнения в отношении данного понятия, а также относительно форм соучастия, к которым относится банда, является проблемным вопросом.

С. А. Жовнир пишет, «что в теории уголовного права существуют разные позиции относительно понимания банды как самостоятельной формы соучастия либо разновидности организованной группы или преступного сообщества. Часть специалистов полагает, что криминологические свойства банды позволяют скорее относить ее к преступному сообществу, нежели к организованной группе» [21, с. 118].

Профессор З.Р. Хапсирокова подтверждает данное мнение «... среди ученых правоведов нет единого мнения о форме соучастия, к которой относится банда. Одни авторы относят банду к организованной группе, другие - к преступной организации (сообществу), третьи говорят о банде как о совершенно новой форме соучастия - «устойчивая вооруженная группа». Допускается даже возможность рассматривать банду как преступное образование по предварительному сговору. Данная проблема осложняется наличием значительного количества признаков и критериев отграничения одной формы

соучастия от другой. Это иногда делает невозможным определение преступной группы как банды» [58, с. 513].

П.В. Агапов указывает на то, что «...по смыслу уголовного закона организацию преступного сообщества (преступной организации) от бандитизма отличают три признака» [1, с. 48]. Агапов П.В., являясь доктором юридических наук, к данным признакам относит:

- квалификация с точки зрения форм соучастия;
- цель создания группы (банды);
- вооруженность.

Признак вооруженности для состава организации преступного сообщества (преступной организации) не является основным, в отличие от банды. Банда является всегда вооруженной группой, оружие им необходимо для совершения преступных действий, причем участники банды могут быть вооружены как холодным, так и огнестрельным видами оружия. В свою очередь, для сообщества (организации) преступного характера наличие оружия у участников при совершении преступных действий не является обязательным условием (например: преступления в сфере экономики). По мнению Л.В. Глазковой в ст. 210 УК РФ стоит указать квалифицирующий признак «вооруженность преступного сообщества», и установить повышенную ответственность за создание, руководство и участие в вооруженном преступном сообществе [16, с. 50].

В сообществе (организации) преступного характера, в сравнении с бандой, цель создания указана более широко – совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В бандитизме же цель сформулирована как нападение на граждан или организации. Но, нападение, которое прописано в ст. 209 УК РФ, является по существу только тяжким или особо тяжким посягательством (например, п. «ж» ч. 2 ст. 105; п. «а» ч. 4 ст. 162; пп. «а», «в» ч. 3 ст. 163; ст. 317

УК РФ). Следующим, не менее важным моментом является то, что с точки зрения форм соучастия в ст. 209 УК РФ идет речь об организованной группе (ч. 3 ст. 35 УК РФ), а в ст. 210 УК РФ - о преступном сообществе (преступной организации) (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Так, на практике постоянно возникает вопрос о возможной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 209 и ст. 210 УК РФ, по совокупности [34, с. 80-83].

По мнению З. Р. Хапсировой «одним из важнейших признаков банды, является, цель ее создания. Такой целью является, как говорит уголовный закон, «нападение на граждан или организации». Это один из признаков, отличающий банду от организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ), а также от незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ) и преступной организации (сообщества) (ст. 210 УК РФ)» [58, с. 514].

На практике отмечается значительное преобладание преступлений, совершенных преступным сообществом, над преступлениями, которые были совершены «бандой». Специфика состава бандитизма как раз и состоит в том, что на практике он совершается реже, чем другие составы преступлений [8, с. 274-276].

Проиллюстрируем сказанное примерами из судебной практики:

Приговором Самарского областного суда г. Самары от 30 мая 2016 г. Нурмухамитов В.Т., Сатдинов И.Р., Абубакиров А.И., признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 166, ч. 1 ст. 318 УК РФ. В ходе судебного расследования было установлено, что Нурмухамитов В. Т. с целью совершения нападений на граждан и организаций в целях завладения принадлежащим им имуществом, деньгами, создал устойчивую вооруженную группу – банду, в которую вошли Сатдинов И. Р. и Абубакиров А.И. Изучив все доказательства, суд пришел к выводу, что разбойные нападения были совершены устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения насильственных преступлений путем

вооруженных нападений. Об устойчивости свидетельствуют постоянные формы и методы преступной деятельности, стереотипные способы совершения преступлений, согласованность действий членов банды, стабильность ее состава, сплоченность, единство преступных замыслов, длительность существования. Организованная группа была вооружена. Подсудимые об этом знали и понимали, что могут оружием воспользоваться и применяли его. Кроме того, в ходе ряда нападений использовались не только пистолеты, но и газовые баллончики [48].

Приговором Самарского областного суда города Самары от 4 декабря 2015 г. Похилюк А.С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. В ходе судебного следствия было установлено, что Похилюк А.С. принял предложение организатора и руководителя банды о вступлении в созданную последним устойчивую вооруженную группу (банду) для совершения в ее составе вооруженных разбойных нападений с использованием огнестрельного оружия. Изучив все доказательства, суд пришел к выводу, что разбойные нападения были совершены устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения насильственных преступлений путем вооруженных нападений. Организованная группа (банда) была вооружена. Существование банды было рассчитано на длительный период времени, и она функционировала как сплоченное формирование [48].

Проанализировав данные примеры, а также иную судебную практику, можно сделать вывод, что описанные выше признаки учитываются в первую очередь при разграничивании преступного сообщества (преступной организации) и банды.

В судебной практике имели место случаи, когда устойчивая вооруженная группа (банда), созданная в целях нападения на граждан или организации, переходила в преступное сообщество. А.П. Козлов описывал два способа

перехода организованных групп в состав преступного сообщества – путём поглощения или же путём частичного внедрения [25, с. 285].

Приговором Пензенского областного суда от 4 июля 2014 г. Максименко С.В. был признан виновным в совершении преступлений предусмотренных ч. 1 ст. 209 УК РФ, ч. 1 ст.210 УК РФ. В ходе судебного разбирательства было выяснено следующее, что Максименко С. В. создал и осуществлял руководство вооруженной группы после чего, на её основе создал для совершения противоправных действий преступное сообщество с таким же наименованием, состоявшее из структурных подразделений [48].

Из приведенного выше примера трудно установить, в какой период существования банды произошла ее «реорганизация» в преступное сообщество.

Опираясь, на все вышеперечисленное можно подвести итог, что есть несколько признаков, разграничивающих банду и преступное сообщество, но возможны случаи, когда банда оказывается структурным подразделением преступного сообщества или же банда «перерастает» в преступное сообщество. В таких случаях имеет место реальная совокупность преступлений.

Глава 2 Уголовно правовая характеристика преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

2.1 Объективная сторона состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем указана в ст. 210 Уголовного кодекса РФ, входящая в группу преступлений, которые, в свою очередь, направлены против общественного порядка и общественной безопасности (гл. 24, раздел IX УК РФ) [55].

В настоящее время законодатель не дает четкого определения понятия «безопасности».

Многие авторы формулируют безопасность, как «состояние защищенности жизненно важных интересов общества от внутренних и внешних угроз» [34, с. 530], или «безопасность - это состояние общества, характеризующееся его спокойствием и стабильностью, неприкосновенностью личности и собственности, нормальным функционированием государственных и общественных институтов» [28, с. 55].

В данных определениях, несмотря на их различие, авторы выделяют общий компонент характерный безопасности, а именно «защита общества и государства».

Согласно, Указу президента от 31 декабря 2015 г. под безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально экономическое развитие Российской Федерации [56].

В данной стратегии сказано, что общественная и государственная безопасность являются составными частями национальной безопасности.

В Стратегии национальной безопасности РФ общественная и государственная безопасности не рассматриваются как независимые друг от друга виды. Так в статье 42 указываются общие стратегические цели: защита территориальной целостности и конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Проанализировав данную Стратегию, можно построить следующую цепочку, для изучения проблемы соотношения национальной, государственной общественной безопасности: национальная безопасность является общим родовым понятие, которое, в свою очередь, объединяет систему видов национальной безопасности, которые полностью автономны от отраслевых признаков, а государственная и общественная безопасность являются понятием видовым.

Следовательно, безопасность является общим понятием, а национальная безопасность родовым понятием, государственная и общественная видовыми. С. В. Хмелевский пишет, что государственная безопасность всегда выступает средством, а должный уровень общественной безопасности является целью данного вида национальной безопасности [60, с. 153].

Объективная сторона состоит в формировании преступного сообщества (преступной организации) для совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство данным сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также в координации преступных действий, формировании устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, выработке планов и создании условий для совершения преступлений такими

группами или раздела сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Преступное деяние обязано быть реализовано лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп [13].

В ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации сформулированы объективные признаки преступного сообщества (организации):

- координирование преступной деятельности;
- разработка и приготовление условий (плана) в целях совершения преступлений;
- создание преступной группы;
- участие в собрании организаторов, руководителей или других представителей организованных групп с целью совершения различных преступных деяний.
- наличие устойчивых и стабильных связей между участниками организованной группы.

Кроме данных норм, объективная сторона данного преступного деяния, которое предусмотрено ст. 210 Уголовного Кодекса Российской Федерации, в свой состав включает вероятность осуществления деяния в виде участия в сообществе преступного характера (организации преступного характера) (ч. 2 ст. 210 УК РФ) [55]. Это понятие включает в себя не только совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступных деяний, а также осуществление лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (организации) в роли его (ее) участника: финансирование, предоставление информации, поиск новых жертв преступных деяний, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими

управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступных действий и т.п.

Согласно п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12, преступное деяние в форме участия лица в сообществе преступного характера (организации преступного характера) считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных преступных деяний или иных конкретных действий по обеспечению деятельности сообщества преступного характера (организации преступного характера). Оказание лицом, не являющимся членом сообщества преступного характера (организации преступного характера), помощи в деятельности такого сообщества (организации) упомянутой нормой подлежит квалификации как соучастие в форме пособничества по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 210 УК РФ (например, передача секретарем, системным администратором служебной информации, оператором сотовой связи сведений о переговорах клиентов, банковским служащим данных о финансовых операциях клиентов т.п., а также оказание членам преступного сообщества (преступной организации) юридической, медицинской или иной помощи лицом, причастным к преступной деятельности такого сообщества (организации)) [41].

Из всего вышесказанного вытекает, что правоприминители, имея в наличии разъяснения содержания данных объективных признаков, на практике сталкиваются с проблемой квалификации

2.2 Субъективная сторона состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

Субъективная сторона преступного деяния предполагает возможность его совершения только лишь с прямым умыслом. Таким образом, виновное лицо, которое создало преступное сообщество, либо осуществляет руководство

данным преступным сообществом или его структурным подразделением, либо приняло участие в нём, должно полностью желать этого.

Так, приговором суда центрального района города Хабаровск от 7 сентября 2018 года было установлено, что Бушуев осознавая, что действует в составе организованной группы, сформированной для совершения тяжких преступлений, умышленно (специально) совершил хищение денежных средств при получении социальной выплаты в виде средств материнского капитала.

Из приведенного примера видно, что лицо полностью осознавало, что является участником преступного сообщества, в составе которого он совершил преступные действия [48].

В правовой доктрине возникают вопросы по поводу ответственности организатора преступного сообщества или его участников, если один из участников преступного сообщества (организации), совершил преступное деяние, неохваченное умыслом других членов преступного сообщества.

По мнению упомянутого ранее автора Агапова П. В. «сложное содержание умысла организатора и руководителя преступного сообщества предполагает его субъективную связь с другими участниками криминального объединения. Эта связь заключается во взаимной осведомленности организатора (руководителя) и других участников сообщества о совместном осуществлении преступной деятельности. При этом организатор (руководитель) должен осознавать, что выполняет в этой деятельности центральную, системообразующую роль. Вместе с тем для квалификации по ст. 210 УК РФ не обязательно устанавливать непосредственные контакты организатора (руководителя) и рядовых участников сообщества: они могут и не знать друг друга лично» [2, с. 29].

В Пленуме ВС РФ [40] сказано, что в случае отсутствия соглашения (договоренности) между участниками сообщества преступного характера (организации преступного характера), совершение одним участником данного сообщества (организации) действий, которые направлены для обеспечения

функционирования сообщества (организации), следует квалифицировать по соответствующей статье Уголовного Кодекса РФ и по ст. 210 Уголовного кодекса РФ. Но, если один из членов сообщества (организации) преступного характера осуществляет преступное деяние, не охваченное умыслом остальных участников сообщества (организации), его действия как эксцесс исполнителя подлежат квалификации по соответствующей статье УК РФ с отсутствием ссылки в данной части на ст. 210 УК РФ, если содеянное таким лицом совершено не в связи с планами сообщества преступного характера (организации преступного характера) (п.2 Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12). Субъект преступного деяния любое физическое вменяемое лицо, старше шестнадцати летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами сообщества преступного характера (организации преступного характера) конкретные преступные деяния, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступные деяния, ответственность за свершение которых предусмотрена законом с 14 (четырнадцати) летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

В связи с выше изложенном в ч. 5 ст. 35 УК РФ законодателю следует более подробно указать в интересах кого участник преступного сообщества совершает противоправные деяния. Возможный вариант решения данной проблемы состоит в замене слов «если они охватывались его умыслом» на «если они были совершены в интересах сообщества».

В соответствии с ч. 1, ч. 2 ст. 210 УК РФ [55] субъектами преступления являются лица, достигшие 16 лет. Так же, в данной статье выделены специальные субъекты, а именно: лица, совершившие преступное деяние с использованием своего служебного положения и занимающие высшее положение в преступной иерархии.

В ч. 3 ст. 210 УК РФ законодателем сформулировано, что осуществление анализируемого преступного деяния лицом с использованием своего служебного положения считается квалифицированным условием. К лицам, совершившим

деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 статьи 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения правовая доктрина и судебная практика причисляют как должностных лиц, так и государственных служащих, и служащих органов местного самоуправления, не являющихся должностными лицами, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно распорядительные или административно-хозяйственные в коммерческой и других негосударственных (частных) организациях [13, с. 131]. При этом под использованием своего служебного положения предполагается не только использование своих служебных полномочий, но и оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности, на других лиц в целях совершения определенных действий, направленных на создание сообщества преступного характера (организации преступного характера) и (или) участие в нем (ней).

В случае появления вопроса о возможности вменения ч. 4 ст. 210 УК РФ, которая предусматривает наказание за создание преступного сообщества (организации), реализованную физическим лицом, которое занимает высокое положение в уголовной иерархии, Пленум Верховного Суда РФ указывает судам на обязательный учет того, какое конкретное положение в уголовной структуре сообщества занимает преступник, какие он осуществлял действия по организации и созданию сообщества преступного характера (организации преступного характера), по координации преступных действий либо созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими группами организованного характера, по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов и т.д. В частности, в приговоре должно быть отмечено, на основании каких из указанных особенностей суд пришел к выводу о том, что в действиях лица имеется состав преступного деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12) [40].

В примечании к статье 210 Уголовного кодекса РФ предполагается обязательное освобождение от уголовной ответственности, если присутствуют данные условия:

- лицо, которое по собственной воле прекратило своё участие (деятельность) в сообществе преступного характера (организации преступного характера), или входящем в него (нее) структурном подразделении, либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп;
- лицо, которое активно сотрудничало, способствовало раскрытию или пресечению этого преступного действия;
- в действиях этого лица не содержится иного состава преступного действия.

Проиллюстрируем сказанное выше примером из судебной практики:

Так, постановлением Хабаровского краевого суда № 44У-39/2019 4У-198/2019 от 18 марта 2019 г. по делу № 1-165/2015 было установлено, что «Воропаева Г. В. входила в состав преступного сообщества и осуществляла руководство (управление) одним из его структурных подразделений. В ходе предварительного следствия обвиняемая заключила досудебное оглашение. В судебном заседании Воропаева Г. В. виновной себя признала полностью, согласилась с предъявленным ей обвинением в полном объеме, поддержала свое ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке при заключении досудебного соглашения. В итоге, суд в связи с изложенным считает необходимым в отношении обвиняемой в части её осуждения по ст. 210 ч. 1 УК РФ отменить с прекращением уголовного дела в этой части, в связи, с отсутствием в деянии состава преступления, а также смягчить наказание, назначенное ей по ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений и назначить условное наказание с испытательным сроком в 4 года 6 месяцев [48].

Из приведенного примера можно заметить, что указанные выше условия имеют практическое применение. В большинстве случаев, обвиняемые за участие в сообществе (организации) преступного характера, заключают досудебное соглашение, в целях значительного сокращения уголовного срока, предусмотренного по ст. 210 УК РФ.

Подводя итог, следует отметить, что нами были охарактеризованы основные положения Уголовного законодательства по статье 210 Уголовного кодекса РФ, с учетом Постановления пленума Верховного суда РФ.

2.3 Отграничение состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) от смежных составов преступлений

В вопросе о надлежащей квалификации организации преступного сообщества или участия в нем стоит грамотно отличать настоящий состав преступления от смежных (близких по смыслу, значению) с ним составов, с помощью их отличительных признаков.

В первую очередь, необходимо проанализировать разграничение ст. 210 и ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» Уголовного кодекса РФ.

В понимании Гладких В.И. «в действующей редакции ст. 205.4 УК РФ произошло смешение разных форм соучастия организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), а именно понятие террористического сообщества наделено таким признаком организованной группы, как устойчивость, между тем главным признаком преступного сообщества (преступной организации) является ее структурированность. Нет

единства и в терминах: в ст. 205.4 УК РФ говорится о преступном сообществе, а в ст. 205.5 УК РФ – о преступной организации» [15, с. 36].

Другие авторы утверждают, что понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» являются синонимами, однако, данное утверждение не позволяет считать террористическую организацию одним из видов преступного сообщества (преступной организации) [59, с. 82-87].

Подтверждение данному мнению находится в диспозиции ст. 205.5 УК РФ законодатель не упомянул признаки, которые свойственны преступному сообществу. В ч. 5 ст. 35 УК РФ ст. 205.5 УК РФ не рассматривается в качестве одной из форм преступных формирований, за создание и участие в которых наступает уголовная ответственность [59, с. 82-87].

Следующим этапом будет рассмотрение вопроса разграничения ст. 210 УК РФ от ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования». Согласно, Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. «под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации)» [40].

В свою очередь, Н.И. Сальникова отмечает, что «отличие незаконного формирования от преступного сообщества заключается в том, что его деятельность не урегулирована федеральным законодательством, а не преступна (то есть не направлена на совершение преступных деяний), но функционирование такого объединения, тем не менее, представляет общественную опасность, поэтому действия по созданию и участию в нем признаются уголовно наказуемыми» [45, с. 20-21].

Цель создания является первостепенным дифференцирующим признаком незаконного вооруженного формирования от преступного сообщества. Как отмечалось, ранее, целью преступного сообщества является совершение тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а незаконное вооруженное формирование «желает» совершать политические (свержение действующей власти), националистические, социальные (защита населенного пункта от преступных группировок) цели.

Для незаконного вооруженного формирования еще одним ключевым характеризующим признаком является его вооруженность. Участники данного формирования могут быть вооружены любыми видами оружия (огнестрельное (включая крупнокалиберные), холодное (кустарного и заводского производства), различными видами бронированной техники), для уничтожения живой и прочей живой силы противника.

Деятельность участников незаконного вооруженного формирования, которые проявляющиеся в умышленном причинение смерти, хищениях, поджогах и других преступлениях, ориентированных против личности и являющиеся «как бы побочными последствиями деятельности отдельных членов такого незаконного формирования и не вытекают из тех задач, которые ставит перед собой вооруженное формирование» [29, с. 90] квалифицируются не только по ст. 208 Уголовного кодекса РФ, но так же и по соответствующим статьям о преступлениях против личности. Квалификация по совокупности статей 208 и 210 УК РФ, будет применяться в случае, совершения членами незаконного вооруженного формирования систематических преступных действий, направленных против граждан, с целью завладения их имуществом, либо другие преступные деяния.

Таким образом, проанализировав вышеуказанное, выделим три признака, разграничивающих статьи 208 и 210 УК РФ:

- первым признаком является наличие структурированности (единого руководство группой), в преступном сообществе данный признак является основополагающим при квалификации по ст. 210 УК РФ, в свою очередь, незаконное вооруженное образование представляет из себя альянс, отряд, дружина либо иная группа;
- вторым признаком является обязательное наличие, как минимум у одного участника незаконного вооруженного объединения, оружия (любого вида), другие участники должны быть об этом своевременно уведомлены;
- третий признак характеризуется тем, что для незаконного вооруженного формирования целью является совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступления для получения финансовой или иной материальной выгоды, не является необходимой.

В практике возникают проблемы разграничения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)) и ст. 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества). Данные преступления являются уголовно осуждаемыми вариантами создания преступных сообществ. В обоих случаях формируется организованная преступная группа, которая имеет признаки устойчивости (ч. 4 ст. 35 УК РФ) [55].

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» [41] и Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [42] можно указать присущие им их общие черты, а именно: стабильность состава и согласованность действий.

Стабильность состава означает, что преступное сообщество замкнуто, количество участников неизменно, и они связаны друг с другом совместно осуществляемой деятельностью. Как правило, вхождение в нее новых участников и выход старых затруднено [19, с. 80-83].

Согласованность действий предполагает, что участники преступного сообщества совместными усилиями достигают поставленной цели. Они предпринимают совместные действия в соответствии с принятым планом. При этом действуют они как некая целостная единица [24].

Существуют различия между данными преступными сообществами (преступное сообщество и экстремистское сообщество). Вначале, следует проанализировать их целевой компонент. Как указывалось, выше целью преступного сообщества, является совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Преобладающим значением для экстремистского сообщества является реализация цели, которая направлена на разжигание политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды. Для квалификации имеет значение, что все участники преступного сообщества осознают, что их действия направлены на реализацию экстремистских мотивов [31, с. 360-362].

Так же ст. 210 УК РФ имеет схожее значение с экстремистской организацией (ст. 282.2 УК РФ), которое выступает, как правило, в качестве общественного или религиозного объединения. Экстремистский характер придает этой организации наличие вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с реализацией, осуществлением экстремистской деятельности. Преступления, совершаемые преступными сообществами, не бывают экстремистского характера, для них характерно – совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, поэтому преступное

сообщество не нуждается в легализации своей преступной деятельности, так как при легализации оно понесет значительные финансовые потери.

Что же касается вопроса о дифференциации и разграничении понятий «преступного сообщества» (ст. 210 УК РФ) и «бандитизм» (ст. 209 УК РФ) рассматривался в первой главе данной работы.

После проведенного уголовно-правового анализа состава организации преступного сообщества, а также его правильной квалификации от смежных составов, которые предусмотрены ст. 210, 205.4, 205.5, 208, 282.1 и 282.2 УК РФ, во второй главе, данной выпускной квалификационной работы можно сделать следующие выводы, а именно:

- так в ч. 4 ст. 210 УК РФ законодателю следует закрепить критерии для решения вопроса о субъекте преступления;
- так же в ч. 5 ст. 35 УК РФ законодателю следует более подробно указать в интересах кого участник преступного сообщества совершает противоправные деяния. Возможный вариант решения данной проблемы состоит в замене слов «если они охватывались его умыслом» на «если они были совершены в интересах сообщества».

Заключение

В заключительной части данной выпускной квалификационной работы необходимо сделать вывод по результатам проведенного исследования.

В начале данной работы был проведен исторически-правовой анализ, в ходе которого были рассмотрены вопросы о первых упоминаниях о преступном сообществе, так же о его первых проявлениях и первых законодательных документах, в которых прописывались наказания за участие и организацию таких сообществ.

Так же в начале данной работы рассматривался вопрос различия понятий «сообщество» и «организация», было обращено внимание на то, что законодатель, формулируя диспозицию ст. 210 УК РФ не указывает на различия между данными понятиями, фактически ставя знак равенства между ними. В научной среде нет единого мнения по данному вопросу. Одни ученые утверждают, что данные понятия имеют единое содержание, остальные же утверждают обратное.

Автор данной выпускной квалификационной работы придерживается позиции авторов, указывающие на отсутствие различий между данными понятиями. Так как, различия между ними незначительны и это упрощает работу правоприминителям.

В ходе сравнительного анализа понятия «преступное сообщество» с другими смежными понятиями, внимание было сосредоточено на статье 205.4 Уголовного Кодекса РФ. В этой статье понятие «террористическое сообщество» раскрывается понятием «устойчивая группа лиц», то есть организованная группа. Но, в статье 282.1 Уголовного Кодекса РФ «экстремистское сообщество» прямо называется организованной группой. Следовательно, законодатель в том и другом случае не различает между собой данные виды преступных организаций, имеющие структурные и целевые отличия.

Так же в первой главе данной работы был рассмотрен вопрос соотношения понятий «банда» и «преступного сообщества». С помощью судебной практике нами были проанализированы и рассмотрены случаи, когда банда в ходе своей преступной деятельности перерастала в преступное сообщество, в результате чего, у правоприменителя возникали проблемы при квалификации.

Для решения данного вопроса в ст. 210 УК РФ следует указать признак вооруженности в качестве отягчающего обстоятельства. Так же наказание за данный состав должен значительно превышать размеры, которые указаны в ст. 209 УК РФ.

Так же, исходя из анализа субъективных и объективных признаков с учетом обозначенных недостатков можно было бы предложить следующее изменение: принятие новой редакции Постановления Пленума ВС «Об организации преступного сообщества» для единообразной трактовки имеющихся оценочных признаков (необходимо уточнить имеющиеся неоднозначные формулировки, дополнить разъяснениями, касающимися применения нового примечания и трактовки понятия заведомости)

Так же в ч. 5 ст. 35 УК РФ законодателю следует более подробно указать в интересах кого участник преступного сообщества совершает противоправные деяния. Возможный вариант решения данной проблемы состоит в замене слов «если они охватывались его умыслом» на «если они были совершены в интересах сообщества».

Исходя из всего вышеперечисленного, сделать вывод о том, что нужно провести работу по усовершенствованию законодательных норм, отвечающих за назначения наказания за участие в преступном сообществе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения / П.В. Агапов // Законность. 2002. № 4. С. 48.
2. Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки / П.В. Агапов // Уголовное право. 2006. № 2. С. 6.
3. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / Агапов Платон Валериевич; Москва, 2013.
4. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю. М. Антонян // Москва : Щит-М, 1998. 284 с.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 08.11.2016 г. № 81-АПУ16-25 [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/>
6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.09.2015 г. № 67-АПУ15-30 [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/>
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.07.2016 г. № 10-9181/2016 [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/>
8. Банда: понятие и признаки / К.С. Беломестнова. - Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 274-276. URL: <https://moluch.ru/archive/287/64838/> (дата обращения: 17.05.2020).
9. Беларёва О.А. К вопросу о понятиях «преступное сообщество» и «преступная организация» / О.А. Беларёва // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности Сборник статей. Ред. коллегия: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач; Томский государственный университет. – Томск, 2011. С. 44-45.

10. Быков В.М. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В.М. Быков // Законность. 2010. № 2. С. 18.

11. Быков В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ / В.М. Быков // Право и политика. 2011. № 1. С. 104.

12. Быков В.М. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) / В.М. Быков // Российский следователь. 2000. № 6. С. 18-20.

13. Вишнякова Н.В. Уголовное право. Особенная часть : учебное пособие / Н.В. Вишнякова, О.Н. Расщупкина. - Омск : Омская академия МВД России, 2013. 204 с. ISBN 978-5-88651-559-6. Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : URL: <http://www.iprbookshop.ru/36100.html> (дата обращения: 30.03.2020).

14. Гапеенко Д.Е. Преступное сообщество: проблемы юридического определения и научной систематизации / Д.Е. Гапеенко. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 1. С. 28.

15. Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 36.

16. Глазкова Л.В. Совершение преступлений вооруженными участниками преступных сообществ (преступных организаций) / Л.В. Глазкова // Законность. 2011. № 10. С. 49-52.

17. Грошев А.В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения / А.В. Грошев // Уголовное право. 2004. № 3. С. 26.

18. Дологова А.И. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой. – Москва, 1997. 280 с. : ил.

19. Дудина В.В. Отличие преступного сообщества от иных форм соучастия [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). - СПб. : Свое издательство, 2016. С. 80-83. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/182/10695/> (дата обращения: 30.03.2020).

20. Ерёменко Д.Е. Проблема понимания понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» в современном уголовном праве России / Д.Е. Ерёменко, А.А. Захарова, Д.Н. Носова. Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. 2019. № 50 (288). С. 508-510. URL: <https://moluch.ru/archive/288/65137/> (дата обращения: 01.05.2020).

21. Жовнир С.А. Понятие и признаки банды / С.А. Жовнир // Труды Оренбургского института (филиала) московской государственной юридической академии. – Оренбург, 2018. № 37. С. 118-137.

22. Ибрагимов И.И. Организованная преступность (группировки, организации), методы борьбы / И.И. Ибрагимов. - Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. 2018. № 21 (207). С. 361-363. URL: <https://moluch.ru/archive/207/50692/> (дата обращения: 01.05.2020).

23. Казанкова И.Н. К вопросу о цели создания преступного сообщества (преступной организации) / И.Н. Казанкова // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 5 (60). С. 50-52.

24. Кисин А.В. Признаки организованной преступной группы / А.В. Кисин // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 2. С. 85-90.

25. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 362 с.

26. Константинов В. Что такое «преступная организация»? / В. Константинов // Законность. 2009. № 5. С. 40-41.

27. Кудрявцева В.Н. Криминология: учеб. для вузов/ В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – Москва, 1997. 265 с.

28. Кузнецов А.Н. Избранные лекции по криминологии. Часть 2 / А.Н. Кузнецов ; под редакцией Г.В. Алексеев. - Саратов : Вузовское образование, 2015. 337 с. ISBN 2227-8397. – Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : URL : <http://www.iprbookshop.ru/29295.html> (дата обращения: 30.03.2020).

29. Куфлева В.Н. Вопросы разграничения организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) со смежными составами преступлений / В.Н. Куфлева // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 90.

30. Лунеев В.В. Преступность XX века : Мировые, регион. и рос. тенденции : Мировой криминол. анализ / В.В. Лунеев; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – Москва : Норма, 1997. 497 с. : ил. – ISBN 5-89123-205-7.

31. Малов А.С. Разграничение преступлений экстремистской направленности и смежных преступлений / А.С. Малов. Текст : непосредственный / А.С. Малов // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 360-362.

32. Матейкович М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами / М.С. Матейкович // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 25-27.

33. Мондохонов А.Н. Преступное сообщество и преступная организация как самостоятельные формы соучастия / Мондохонов А.Н. // Уголовное право. 2018. № 4. С. 83-88.

34. Наумов А.В. Российское уголовное право. Том 1. Общая часть : курс лекций / А.В. Наумов. - Москва : Волтерс Клувер, 2011. 768 с. ISBN 978-5-466-00658-2. - Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/16798.html> (дата обращения: 30.03.2020).

35. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / Ж.В. Виденькина. Москва : Юриспруденция, 2014. 136 с.

36. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. Москва : Норма, 2014. 736 с.

37. Петров С.В. Преступное сообщество и преступная организация: вопросы соотношения / С.В. Петров // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 75.

38. Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. / С.В. Петров. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2013. С. 166.

39. Попов О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (исторический и уголовно-правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.А. Попова. – Екатеринбург, 2001. 11 с.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)"

41. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" (с изменениями и дополнениями)

43. Разинкин В.С. К вопросу о классификации и улучшению доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности / В.С. Разинкин // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 23.

44. Рязанов Н.С. Проблемы квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ / Н.С. Рязанов // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1 (38). С. 233.

45. Сальникова Н.И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества / Н.И. Сальников // Рос. следователь. 2005. № 3. С. 20-21.

46. Сильченко Е.В. К вопросу о сущности преступного сообщества (преступной организации), создаваемого в целях осуществления нелегального наркобизнеса / Е.В. Сильченко // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 78.

47. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. М., 2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://мвд.рф / Deljatelnost/statistics](https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics)

48. Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. – <https://sudact.ru/regular/doc/vAvHonVkU61B/>

49. Сухов А.Н. Организованная преступность и коррупция / А.Н. Сухов // Российский следователь. 2015. № 14. С. 18-21.

50. Таганцев Н.С. Шайка как вид соучастия / Н.С. Таганцев. – Рига, 1922. – URL : <http://civil.consultant.ru>

51. Токманцев Д.В. Признаки преступного сообщества / Д.В. Токманцев // Уголовное право. 2016. № 5. С. 69-77.

52. Трайнин А.Н. Учение о соучастии / А.Н. Трайнин. – Москва : Юрид. Издательство НКЮ СССР, 1941. 422 с.

53. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) : Комментарий / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – Москва : ЮрИнфоР, 1997. 27 с. : ил. – ISBN 5-89158-007-1

54. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно практическое пособие / Н.П. Водько. Москва : Юриспруденция, 2000. 74 с.

55. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 (ред. от 18.02.2020) [Электронный источник] /http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_44571/ (дата обращения 25.03.2020).

56. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

57. Фролов Д.В. Как правильно квалифицировать действия организаторов и участников преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков / Д.В. Фролов // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 4 (8). С. 33.

58. Хапсирокова З.Р. Понятие и признаки банды в уголовном праве России // Молодой ученый. 2016. № 26. С. 513-516. URL <https://moluch.ru/archive/130/36247/> (дата обращения: 30.03.2020).

59. Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно правовая характеристика и квалификация / А. Хлебушкин // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82-87.

60. Хмелевский С.В. Современная система национальной безопасности России : структурно функциональный анализ / С.В. Хмелевский // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 153.

61. Шутемова Т.В. О некоторых проблемах уголовно-правовой характеристики бандитизма / Т.В. Шутемова // Следователь. 1999. № 6. С. 11.